

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В БУРЯТИИ В 1920-Е ГГ.¹

Установлено, что демографическая ситуация в 1920-е гг. характеризовалась ростом численности населения республики в основном за счет естественного воспроизводства при сохраняющейся высокой смертности; доминированием двух этнических общностей (русские и буряты); преобладанием сельского населения в связи со слабым развитием городских форм расселения и градообразующих отраслей экономики.

Ключевые слова: этнодемографические процессы; Бурят-Монгольская АССР; русские; буряты.

Plekhanova Anna Maksimovna

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 Ulan-Ude, Russian Federation

ETHNODEMOGRAPHIC PROCESSES IN BURYATIA IN THE 1920-S

The demographic situation in the 1920s was characterized by an increase of the population of the Republic mainly due to natural reproduction with continuing high mortality rate; prevalence of two ethnic groups (the Russians and the Buryats); predominance of the rural population because of weak development of urban forms of resettlement and the city-forming branches of the economy.

Keywords: ethnodemographic processes; Buryat-Mongolian ASSR; Russians; Buryats.

Социально-политические и экономические преобразования в любом государстве приводят к изменениям численности населения, половозрастной структуры, национального состава и т.д. Развитие демографических процессов в советской стране в 1920-е гг. было связано с социально-политическими катаклизмами предшествующего десятилетия (Первая мировая война, революции, гражданская война), в результате чего произошло замедление темпов естественного прироста населения, снизилась рождаемость, повысилась смертность, нарушилось соотношение полов в пользу женщин.

Либерализация экономической системы в 1920-е гг., следствием которой стало восстановление аграрного и торгово-промышленного производства, повышение уровня жизни населения, способствовала значительному преодолению этих «негативных демографических характеристик». Большое значение имела и политика государства, направленная на укрепление социальной инфраструктуры с дополнительными функциями – образованием и здравоохранением.

Бурят-Монгольская АССР, образованная Постановлением ВЦИК 30 мая 1923 г. на основе объединения Бурят-Монгольских областей ДВР и РСФСР, ощущала на себе все социальные потрясения, характерные для страны в целом. При этом существовали особенности в развитии территории, повлиявшие на этнодемографические и социальные процессы. Переписи населения 1920-х гг. и другие документальные материалы позволяют зафиксировать динамику этих процессов.

Первая перепись в советском государстве была проведена в 1920 г., когда продолжалась еще гражданская война, вследствие чего часть населения оказалась неучтенной. Данное обследование охватило лишь западные аймаки Бурят-Монголии, входившие в состав БМАО РСФСР. В восточных аймаках, т.е. на территории Бурят-Монгольской автономной области Дальневосточной республики, перепись была проведена лишь в 1923 г. На основе механического суммирования данных этих двух обследований, далеко не сходных по времени их производства, а потому не претендующих на абсолютную точность, Статуправление республики определяло население в следующих цифрах:

Таким образом, с большой долей условности можно определить численность населения республики в 451869

чел., из которых лишь 33071 чел. (7,4 %) проживали в городах Верхнеудинск, Троицкосавск, Баргузин и в поселке городского типа Нижняя Березовка. Большая часть горожан – 21,6 тыс. чел. (65 %) – проживала в столице республики.

Подавляющая часть населения – 418 798 чел. (92,6 %) – проживала в сельской местности. При этом почти 50 % сельчан (227,5 тыс. чел.) концентрировалось в двух центральных аймаках – Верхнеудинском и Троицкосавском. Объясняется это тем, что население, в том числе переселенцы, стремились обустроиться вокруг промышленных и торговых центров региона – Верхнеудинска и Троицкосавска. Кроме того, относительная густонаселенность этих районов объяснялась благоприятными для ведения сельского хозяйства природно-климатическими условиями. Удобные в хозяйственном отношении долины крупных рек – Селенги и ее притоков, протекающих в центральной и южной части Бурятии, – стали местом сосредоточения сельского населения.

Значительная часть сельских жителей Бурятии – 98,5 тыс. чел. (23,6 %) – проживала в западных аймаках: Аларском, Боханском и Эхирит-Булагатском. Сельские жители этих аймаков сосредотачивались, так же как и в центральных районах, в долинах крупных рек (Иркут, Ангара) [ГАРБ. Ф. Р-196. Оп. 13. Д. 217. Л. 27].

В 1923 г. в республике проживали представители более 40 национальностей, среди которых преобладали русские (221324 чел., или 49 %) и буряты (220129 чел., или 48 %). Среди прочих национальностей, удельный вес которых составлял 3 % общего количества населения республики, доминировали евреи (3981 чел., или 0,9 %), проживающие преимущественно в Верхнеудинске (1890 чел., или 47,5 % всех евреев) и Баргузинском аймаке (1354 чел., или 34 %), и тунгусы (1 587 чел., или 0,35 %). Характерно, если в сельской местности преобладали буряты (219876 чел., или 52 %), то в городах доминировали русские (27103 чел., или 82 %), а представители коренной национальности составляли лишь 0,8 % горожан (253 чел.). Этот факт свидетельствует о том, что практически все бурятское население республики занималось традиционными видами хозяйствования. Еще рельефнее данное положение характеризует национальный состав столицы республики – города Верхнеудинск, где русские составляли 80,3 % горожан, а буряты – 0,12 %.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», № АААА-А17-117021310269-9).

Таблица 1

Численность населения Бурят-Монгольской АССР на момент образования (по переписям 1920 и 1923 г.)

Название аймаков (уездов)		буряты	русские	прочие	всего
западные аймаки / 1920 г.	Аларский	19452	18460	–	37912
	Боханский	14056	10895	–	24951
	Тункинский	14502	9101	–	23603
	Эхирит-Булагатский	26388	10699	–	37087
восточные аймаки / 1923 г.	Агинский	29402	2868	1202	33472
	Хоринский	26889	10325	545	37759
	Баргузинский	13556	12992	1941	28489
	в том числе г. Баргузин	6	1457	740	2203
	Троицкосавский	48194	52383	688	101265
	в том числе г. Троицкосавск	219	7671	577	8467
	Верхнеудинский	27690	93601	6040	127331
	в том числе г. Верхнеудинск	28	17389	4218	21635
в том числе пос. Нижняя Березовка	–	586	180	766	
всего по Бурят-Монгольской АССР		220129	221324	10416	451869
в том числе по сельским местностям		219876	194221	4701	418798
в том числе по городам		253	27103	5715	33071

Сост. по: Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 228. Л. 11.

Таблица 2

Половозрастной состав населения Бурят-Монгольской АССР в 1923 г.

возрастные группы	в городах			в сельской местности			по республике в целом		
	муж.	жен.	обоого пола	муж.	жен.	обоого пола	муж.	жен.	обоого пола
до 9 лет	3754	3660	7414	51401	51049	101450	55155	53709	108864
от 10 до 19	3664	4130	7794	46612	45520	92112	50276	49650	99906
от 20 до 29	2271	2994	5265	31497	32527	63934	33678	35521	69199
от 30 до 39	2661	2341	5002	28307	26702	55009	30968	29043	60011
от 40 до 49	2095	1666	3764	22644	19294	41935	24739	20960	45699
старше 50	1815	1987	3811	32656	31251	63907	34471	33237	67718
всего	16314	16757	33071	212234	206564	418798	228548	223321	451869

Сост. по: ГАРБ. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 228. Л. 12.

Особый интерес представляет анализ населения по половозрастному составу. Анализ приведенных в таблице данных показывает, что в целом по республике мужское население преобладало над женским: на 101 мужчину приходилось 99 женщин. Доля мужчин в республике составляла 50,6 %, женщин – 49,4 %. Однако в возрастной группе от 20 до 29 лет женщин было больше, что, по всей вероятности, можно объяснить высокой смертностью молодых мужчин в годы гражданской войны. Характерной особенностью являлось преобладание женщин в городах – 101,2 женщин на 98,7 мужчин.

Изменения, которые стали происходить в численности населения Бурятии в период осуществления новой экономической политики, зафиксировала Всесоюзная перепись населения, проведенная в 1926 г. Население Бурятии, по итогам данной переписи, составляло 491266 чел., из них 53 % – лица русской национальности (258796 чел.), 44 % – бурятской (214 957) и 3 % – другие национальности (евреи, украинцы, поляки, татары, тунгусы) [Всесоюзная перепись..., 1928, с. 346–349]. Таким образом, по сравнению с предыдущими переписями численность населения увеличилась на 8,7 %.

Основным источником роста населения было естественное воспроизводство. Оно отличалось высокими показателями рождаемости. В 1924 г. ее уровень составил 31,6 чел. на 1 000 жителей [ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 46. Л. 19], в 1927 г. – 34 чел., в 1928 г. – 36,7, в 1929 г. – 42,8 [Там же. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 1093. Л. 22–55]. Однако повышение рождаемости и некоторое улучшение демографической ситуации не могли полностью компенсировать людские потери начала XX в., а главное – не могли преодолеть нарушений в развитии демографических процессов, поскольку высокой оставалась смертность населения, особенно детская. По переписи 1897 г. дети до 5 лет включи-

тельно составляли у бурят Забайкальской области 14,8 % ко всему населению, в 1926 г. – всего 11,9 [Ескевич, 1926, с. 31]. Материалы выборочного обследования статистического управления республики в 1926 г. показали исключительно высокий уровень смертности детей по аймакам: самый низкий уровень наблюдался в Троицкосавском и составлял на 1 000 человек 15,2; очень высокие показатели были зарегистрированы в Тункинском – 40,3 и Хоринском – 47,9 человека [Мангатаева, 1995, с. 21]. Исследователи выделяли разные причины высокой детской смертности у бурят, особенно детей до одного года: «тяжелые бытовые условия жизни и вся обстановка рождения ребенка», «рождение ребенка происходит в обстановке негигиеничной», «скотоводческое хозяйство в большей мере подвержено всяким случайностям, от которых зависит благосостояние семьи», «режим питания чрезвычайно неравномерен, что на неокрепшем организме ребенка сказывается резче, чем на взрослых», «первой соской в первые же дни жизни служит баранье сало», «неокрепший организм сразу же ставится в условия резкого колебания температуры в юрте», «рациональную медицинскую помощь наладить в кочевых местностях труднее», «ослабление конституции бурятско-скотовода в связи с усилившимся распространением социальных болезней» и др. [Ескевич, 1926, с. 26–27]. Общий уровень смертности по республике в 1927 г. составил 15,9 чел. на 1 000 жителей, в 1928 г. – 17,3 чел., в 1929 г. – 16,8 чел. [ГАРБ. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 1649. Л. 38; Д. 1245. Л. 239].

Увеличение численности населения республики происходило в основном за счет русского населения, которое в период между переписями 1923 и 1926 г. увеличилось на 37,5 тыс. чел. (на 17 %). Численность бурят в период между переписями сократилась более чем на 5 тыс. чел. (почти на 4 %). Сокращение произошло в результате изменения самоопределения некоторой части обруселых кре-

щенных бурят, которая в дореволюционное время называлась «карымы» и относилась к группе оседлых инородцев. Эта группа при переписи населения в 1920 г. в западной части республики и в 1923 г. в восточной была условно отнесена к бурятам. Однако при переписи 1926 г., в инструкции по проведению которой принцип принадлежности к той или иной народности был сформулирован более четко, группа «карымов», несмотря на свой хозяйственный и культурно-бытовой уклад жизни близкий бурятскому населению, показала свою принадлежность к русской народности как по национальности, так и по родному языку. По приблизительным подсчетам Госстатуправления БМАССР обруселых бурят в республике проживало 11–13 тыс. чел. [Статистико-экономический очерк..., 1931, с. 19]. За счет этой категории населения общая численность бурят между указанными переписями не только не увеличилась, но и, наоборот, сократилась. Если же сравнивать численность бурят в период между всеобщими переписями населения 1897 и 1926 г., то отрицательная динамика выражена еще более явно. Так, В. И. Убугунэ оценивал сокращение бурятского населения на 21,5 тыс. чел. [Убугунэ, 1930, с. 70], Л. Ескевич – на 55,9 тыс. чел. [Ескевич, 1926, с. 22]. Исследователи отмечали различные причины неблагоприятной демографической ситуации в среде бурят, суммируя которые, можно выделить следующие: ассимиляция (обрусение), миграция и эмиграция бурят в Монголию и Китай (к 1923 г. за пределами Бурят-Монгольской АССР, по подсчетам Н. Н. Козьмина, находилось не менее 60 тысяч бурят-монголов [Козьмин, 1928, с. 33]), высокую смертность, особенно среди детей (в 1925 г. на 100 родившихся детей приходилось 12,7 умерших [Убугунэ, 1930, с. 60]), обусловленную неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой, широким распространением социальных болезней и несбалансированным рационом питания.

Изменилась половая структура бурятского населения. Хотя по переписи 1926 г. общее соотношение полового состава осталось неизменным – 103 женщины на 100 мужчин (по переписи 1897 г. – 102, 8 женщин на 100 мужчин [Серебренников, 1925, с. 17]), количество женщин в группе от 30 до 39 лет поднялось до 106 против 98,9 (по переписи 1897 г.), что, по всей вероятности, можно объяснить высокой смертностью молодых мужчин в годы гражданской войны.

Из 2 722 населенных пунктов, зарегистрированных на территории Бурят-Монгольской АССР, городских поселений по-прежнему было только 4 – Верхнеудинск, Нижняя Березовка, Баргузин и Троицкосавск, в которых проживало 45 566 чел. (9,3 % от общего количества населения) [Всесоюзная перепись..., 1929, с. 345]. Слабое развитие городских форм расселения в регионе в начале 1920-х гг. объясняется недостаточным развитием градообразующих отраслей экономики, преобладанием аграрного производства. В связи с этим доля горожан в составе населения республики была значительно ниже, чем в целом по стране и Сибири, где этот показатель составлял 18 и 12,8 % соответственно [Московский, 1984, с. 29]. Однако сравнительно с другими национальными районами Сибири, в Бурятии удельный вес городского населения был значительно выше. Так, со-

гласно Всесоюзной переписи населения 1926 г., в Якутии доля городских жителей в общей численности населения составляла 5,2 %, в Горном Алтае – 5,6 %, в Хакасии – 5 % [Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 15. Д. 344. Л. 5].

По сравнению с 1923 г. численность городского населения в Бурятии увеличилась на 37,8 %, что было обусловлено как естественным приростом городского населения, повышением рождаемости (особенно в Верхнеудинске, где коэффициент рождаемости в 1924 г. составил 45,8 чел. на 1 000 жителей [ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 46. Л. 19–21]), так и возвращением в городские поселения людей, покинувших их в годы войны и интервенции в связи с голодом, закрытием предприятий, участием в военных действиях и т.д.

В 1926 г. при общем увеличении численности населения до 491266 чел., процент сельского населения несколько уменьшился, составляя 90,7 % (445700 чел.). В сельской местности Бурят-Монголии в середине 1920-х гг. числилось 2360 населенных пунктов, из них русского типа селения составляли 613, или 26 % общего количества населенных пунктов, бурятских улусов – 1713 и дацанов – 21, или 73,4 %, прочих населенных пунктов – 13, или 0,6 %. На один населенный пункт приходилось у русских и прочих 422 чел., у бурят – 125 [Там же. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 9. Л. 7]. По количеству дворов в населенных пунктах большее количество приходилось на группу до 40 дворов – 1573 населенных пункта (67 %), до 80 дворов – 372 (16 %), от 120 дворов – 121 (9), до 420 дворов – 11 (0,5), до 1000 дворов – 6 (0,3 %) [Там же. Л. 6, 8]. Следует отметить, что населенные пункты были расположены на достаточном удалении друг от друга, и в основном это были малодворовые деревни и улусы. По Всесоюзной переписи 1926 г. сельское население Бурятии по национальному составу было представлено следующим образом: русских – 49,8 %, бурят – 45,1, тунгусов (эвенков) – 0,6, прочих – 4,5 % [Там же. Л. 9, 10].

В последующий период на этнодемографические процессы большое влияние оказали развернувшаяся с конца 1920-х гг. индустриальная модернизация, вызвавшая стремительный рост городского населения и изменившая этническую мозаику города, и коллективизация, негативно отразившаяся на численности сельского населения.

Таким образом, окончание гражданской войны и либерализация экономической системы в 1920-е гг. способствовали преодолению негативных демографических характеристик. В Бурятии увеличение численности населения произошло во многом за счет естественного воспроизводства. Однако повышение рождаемости и некоторое улучшение демографической ситуации не могли преодолеть нарушений в развитии демографических процессов, поскольку высокой оставалась смертность населения. Этнодемографическая ситуация в 1920-е гг. характеризовалась доминированием двух этнических общностей (русские и буряты), ростом численности населения республики в основном за счет русского населения и значительным преобладанием сельского населения в связи со слабым развитием городских форм расселения и градообразующих отраслей экономики, преобладанием аграрного производства.

Литература

- Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XXIII: Сибирский край. Бурят-Монгольская АССР. М., 1929. 383 с.
Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. VI: Сибирский край. Бурят-Монгольская АССР. М.: ЦСУ Союза ССР, 1928. 376 с.
Ескевич Л. Некоторые выводы о динамике бурятской народности // Жизнь Бурятии. 1926. № 11–12. С. 22–31.
Козьмин Н. Н. Бурят-Монгольская АССР. Географический и хозяйственный очерк. Иркутск; Верхнеудинск, 1928. 70 с.
Мангатаева Д. Д. Население Бурятии: тенденции формирования и развития. Улан-Удэ, 1995. 132 с.
Московский А. С., Исупов В. А. Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). Новосибирск, 1984. 168 с.
Серебренников И. И. Буряты, их хозяйственный быт и землепользование. Верхнеудинск, 1925. Т. 1. 226 с.
Статистико-экономический очерк Бурят-Монгольской АССР // Жизнь Бурятии. 1931. № 1–2. С. 18–20.
Убугунэ В. И. К вопросу о естественном движении бурят-монгольского населения // Бурятведение. 1930. № 3–4 (11–12). С. 57–70.